

Когда Ло Вэньсинь был мал, гроза казалась ему концом света, и лишь тихий шепот матери, покачивающей его в руках, дарил покой. Её тепло становилось единственным убежищем в бушующей стихии.

Позже, когда он вырос, забота старших братьев заменила материнскую ласку, но не смогла полностью искоренить его изнеженность. Трое братьев, словно три тихих стража, оберегали его сон. Их прикосновения были мягкими, успокаивающими, они уходили лишь тогда, когда его дыхание становилось ровным и глубоким.

Давно Ло Вэньсинь не ощущал подобной заботы, почти забыл, как это – засыпать под ласковые прикосновения. Но этой ночью сон принес странное видение. Гром гремел так же яростно, но вместо матери к нему пришёл брат. В отчаянном порыве Ло Вэньсинь схватил его за руку, моля об утешении, но в ответ увидел лишь холодный, бесстрастный взгляд. Брат молчал, и от этого молчания сердце болезненно сжалось.

Обида зажгла слёзы в глазах Ло Вэньсиня. Слёзы, казалось, тронули ледяное сердце. Брат опустил рядом, вытер влажные дорожки на его щеках и, не говоря ни слова, лёг рядом, крепко прижав к себе.

Не было успокаивающих похлопываний, но тепло объятий казалось спасением. Ло Вэньсинь прильнул к брату и сквозь сон почувствовал себя в безопасности, уснув, прижавшись лицом к его груди.

Пробуждение пришло медленно, сквозь пелену дрёмы, и первое, что поразило его взгляд, – обнажённая мужская грудь. Кожа цвета спелой пшеницы, туго обтягивающая сильные мышцы, вздымалась и опускалась в такт глубокому дыханию.

Это был мужчина.

Ло Вэньсинь замер в оцепенении. Линия подбородка была чёткой и резкой, а закрытые глаза делали лицо менее суровым, даже привлекательным.

Лёгкое движение вызвало пробуждение Цзи Шэна. Он приоткрыл один глаз, скользнул взглядом по Ло Вэньсиню и снова закрыл веки, ткнувшись подбородком в его макушку.

Ло Вэньсинь разрыдался.

Мысли в голове спутались, но инстинкт заставил его оттолкнуть Цзи Шэна, упираясь руками в его напряжённый пресс. Рыдания вырвались наружу: «Ваааах...»

Мужчина же крепко держал его за талию, не позволяя вырваться. Рука была толстой и сильной, словно стальной обруч.

Тщетные попытки освободиться лишь привели к тому, что Цзи Шэн обхватил тонкую талию юноши своей длинной рукой и прижал его к себе. Его обжигающее дыхание коснулось мочки уха Ло Вэньсиня, и он спросил: «Что ты делаешь?» Голос звучал хрипло и сонно.

Цзи Шэну требовалось меньше сна, чем другим, но и у него были свои привычки. Прошлая ночь была на удивление спокойной, и он чувствовал себя так, словно его разбудили слишком рано.

«Извращенец!» – выкрикнул Ло Вэньсинь, в его голосе звенела истерика. Речь стала намного чётче, чем обычно, словно он больше не боялся быть услышанным.

Цзи Шэн нахмурился и резко открыл глаза. Мягкость сна тут же исчезла, и он посмотрел на Ло Вэньсиня взглядом, не выражающим никаких эмоций.

Ло Вэньсинь снова хотел выругаться, но слова застревали в горле. Холодный взгляд Цзи Шэна парализовал его. Он сдерживал слёзы, поджав губы, готовый разрыдаться от обиды. Но потом в памяти всплыли слова: «Тогда ударь его в ответ». И неожиданно он почувствовал прилив храбрости.

Я не сделал ничего плохого, поэтому я не должен его бояться!

«Это кто тут извращенец?» – спросил Цзи Шэн, его голос всё ещё звучал хрипло после сна.

«Ты, – шмыгнул носом Ло Вэньсинь, его голос дрожал, – ты извращенец!»

Он даже не извинился за то, что укусил его за ногу, а теперь забрался в его комнату посреди ночи! Чем больше Ло Вэньсинь об этом думал, тем сильнее разгорался гнев, и он снова попытался вырваться, но безуспешно.

Цзи Шэн несколько секунд смотрел на макушку Ло Вэньсиня, затем отвёл взгляд, тихо усмехнулся и снова посмотрел на него, его голос зазвучал немного серьёзнее: «Почему извращенец?»

Он действительно осмелился задать ответный вопрос!

Ло Вэньсинь пришёл в ярость: «Ты... ты пробрался в мою комнату и спал рядом со мной, без моего согласия...»

Цзи Шэн молчал.

Через некоторое время он сказал: «О», перевернулся, оперся на одну руку и лёг на бок, глядя на Ло Вэньсиня.

Мужчина был без рубашки, его мышцы живота были чётко очерчены. Сильные линии тела уходили под свободный пояс, напоминая хищника, готового к прыжку.

Ло Вэньсинь почувствовал себя неловко. Ему казалось неприличным даже смотреть на него. Он подумал о том, что Цзи Шэн бесстыдно забрался к нему в постель без одежды, и отвернулся.

Присмотревшись, он понял, что что-то не так. Цвет занавесок... он кажется немного другим.

Ло Вэньсинь моргнул. Мешочки с благовониями, висевшие по углам, исчезли.

«Это моя комната», – сказал Цзи Шэн.

Ло Вэньсинь был ошеломлён, мочки его ушей медленно порозовели.

Он не глуп!

Прежде чем Цзи Шэн успел что-либо сказать, Ло Вэньсинь понял, что это не его комната. Несмотря на одинаковую планировку, эта комната не имела ничего общего с его собственной: цвета были однообразными, а кровать холодной и жёсткой. Матрас был намного тоньше, чем у него, а основание кровати жёстче. Но прошлой ночью он спал так спокойно, что ничего не заметил.

Но... как он оказался в комнате Цзи Шэна?!

Ло Вэньсинь крепче вцепился в одеяло, запинаясь: «Ты... ты воспользовался тем, что я спал, и вытащил меня...»

«Ты пришёл сюда сам, – медленно перебил его Цзи Шэн, – не хотел отпускать меня и даже заставил убаюкать тебя».

Лицо Ло Вэньсиня покраснело так, что казалось, ещё немного, и пойдёт кровь.

Он вспомнил события прошлой ночи. Он пошёл на задний двор и немного заблудился на обратном пути. Пытался идти по памяти, но все дворы казались одинаковыми, и он не мог вспомнить, где уже был, а где нет.

Цзи Шэн посмотрел на человека, который зарылся головой в одеяло и притворился перепёлкой, и приподнял бровь.

«Кто извращенец?» – снова спросил Цзи Шэн.

"... "

Ло Вэньсинь поерзал под одеялом, шмыгнул носом и через некоторое время прошептал: «...Мне жаль».

Он понимал, что его поведение было совершенно неприемлемым. Спать в чужой постели – это одно, но если то, что сказал Цзи Шэн, правда, и он даже держал его за руку...

Цзи Шэн промычал в знак согласия, принимая его извинения. Но затем снова спросил: «Ты всё ещё собираешься меня ругать?»

Ло Вэньсинь не ожидал, что он окажется таким злопамятным, так долго помнящим обиды. Он отчаянно всё отрицал, говоря: «Я никогда на тебя не ругался».

«О», – кивнул Цзи Шэн. «Извращенцы не в счёт?»

Он придвинулся ещё ближе, и перед Ло Вэньсином возникло его красивое лицо: «Даже не "плохой парень"?»

Ло Вэньсинь запаниковал и огляделся.

Что случилось? В тот день в саду цветущей вишни рядом с ним была только сестра Лю И!

«Нет, это не считается... – пробормотал он. – И это из-за тебя в прошлый раз...»

«Это компенсировало».

Ло Вэньсинь поднял взгляд: «Что?»

«Я не буду винить тебя за то, что ты вошёл в мою комнату прошлой ночью», – Цзи Шэн указал сначала на кровать, а затем на Ло Вэньсиня.

Он выглядел очень великодушным, и выражение его лица оставалось таким же серьёзным, как всегда. Ло Вэньсинь был искренне напуган и лишь кивнул, стараясь не смотреть на него.

Однако, сев, протерев глаза и окончательно проснувшись, Ло Вэньсинь почувствовал себяобманутым.

В любом случае, забираться в чужую постель посреди ночи – действительно неправильно. Чтобы это не стало известно, Ло Вэньсинь не оставалось ничего другого, как позволить Цзи Шэну обмануть его и пообещать не сердиться на него за то, что произошло раньше.

Более того, хотя у Цзи Шэна злодейское лицо, он человек слова и действительно не рассказывал, что Ло Вэньсинь зашёл не в ту комнату и спал не в той кровати. По крайней мере, когда Лю И пришла на следующий день, она выглядела совершенно нормально и, казалось, не знала, что произошло накануне вечером.

Ло Вэньсинь сидел за столом в теплом халате, медленно пил чай и слушал речь Лю И.

В последнее время простуда у Ло Вэньсиня обострялась редко, и он чувствовал, что мерзнет только по ночам. Трудно сказать, связано ли это с потеплением. Но пока его болезнь не отступала, она была словно заноза в сердце Луи, лишая её покоя.

Раньше из-за холода дороги были скользкими, что затрудняло движение экипажа и не позволяло доставить его в хорошую клинику. Теперь, когда погода улучшилась, Лю И считала, что этот вопрос следует включить в повестку дня.

Сяньчжоу – отдалённый, почти пограничный район. Если нужно лечиться, нужно ехать на юг.

Путешествие долгое и трудное. Молодой мастер виртуозно владеет боевыми искусствами, и даже Мэн Цяо способен сразиться с десятью противниками одновременно. Если бы они путешествовали бы с ними, это, безусловно, избавило бы их от множества проблем.

Но зачем кому-то брать на себя столько проблем без всякой причины? Лу И думала об этом два дня, но так ничего не придумала.

<http://bllate.org/book/14347/1270778>